

Шевченко в Москве

Назак. Станюк. Правда

ор. А. Г. А. А.

9 MAR 1961

О первом своем приезде в Москву Тарас Шевченко говорит в одном из писем, присланных им из ссылки старому другу — профессору Московского университета, знатоку славянской литературы О. М. Бодянскому. Это было в феврале 1844 года, незадолго до ареста поэ-

та. Тарас Григорьевич возвращался тогда с родной Украины в Петербург для окончания Академии художеств. В Москве он остановился на короткий срок, чтобы осмотреть древний город и его чудесный Кремль, повидаться с друзьями.

Вторично Шевченко посетил Москву в марте 1858 года, вскоре после возвращения из десятилетней ссылки. На этот раз он остановился у великого русского актера М. С. Щепкина, с которым его роднила одна тяжелая участь — крепостная неволя. Щепкин проживал тогда в небольшом домике в Старо-Пименовском переулке. Здесь велись задушевные беседы двух великих сынов русского и украинского народов. Шевченко рассказывал, с каким огромным трудом удалось получить отпускную грамоту, он с благодарностью вспоминал своего учителя — художника К. П. Брюллова, за картину которого была выкуплена свобода.

Великий kobзарь пробыл в Москве более двух недель. Он встретился со своим добрым другом — ботаником, знатоком истории Киевской Руси М. А. Максимовичем, познакомился с известным собирателем русского фольклора и литературоведом А. Н. Афанасьевым.

Целый вечер Шевченко провел у своего «друже единого» профессора Бодянского.

В Москве есть много зданий, хранящих память о пребывании здесь kobзаря. В доме № 2 по Ново-Басманной улице он встретился с известным историком И. Е. Забелиным; в доме № 26 по Большой Дмитровке (ныне Пушкинская улица) — с артистом С. В. Шумским; в доме № 31 на улице Воровского (бывшая Поварская) — с возвратившимся из ссылки декабристом С. Г. Волконским.

О пребывании Тараса Григорьевича в Москве напоминает и старинный дом № 24 на Тверском бульваре. Здесь жил в то время С. Т. Аксаков. Шевченко был у него дважды. 22 марта он записал в своем дневнике: «Радостнейший из радостных дней! Сегодня я видел человека, которого не надеялся увидеть в теперешнем моем пребывании в Москве. Человек этот — Сергей Тимофеевич Аксаков... очаровательный старик!».

Один из вечеров поэт провел у своего знатного земляка М. Максимовича. Последний прочитал ему свой перевод «Слова о полку Игореве» с русского на украинский язык. Жена историка очаровала Тараса Григорьевича замечательным исполнением украинских песен.

После ненавистной солдатчины и ссылки Москва и гостеприимные москвичи оставили в памяти Шевченко исключительно светлые воспоминания. «В продолжение недели, — пишет он в дневнике, — я здесь встретился и познакомился с такими людьми, с какими в продолжение многих лет не удалось бы встретиться... Итак, нет худа без добра».

И действительно, москвичи встречали поэта-революционера, борца против царизма и крепостничества с распростертыми объятиями. Художники и музыканты устроили для него специальный вечер, на котором были исполнены любимые поэтом произведения Моцарта и Бетховена. Этнограф Е. И. Якушкин (сын декабриста) подарил Тарасу Григорьевичу портреты выдающегося русского просветителя Николая Новикова и декабриста Сергея Волконского, а П. М. Щепкин (сын великого русского актера) — портрет А. И. Герцена.

На вечере московских писателей и деятелей культуры, устроенном Петром Щепкиным, Шевченко познакомился с известными литераторами М. П. Погодиным, А. С. Хомяковым, С. П. Шевыревым и другими.

25 марта, накануне отъезда из Москвы, на квартире известного славянофила А. И. Кошелева в честь Шевченко был дан прощальный обед. Собрались многие видные писатели, деятели искусств, ученые. Они горячо приветствовали украинского народного поэта, воплотившего в своем творчестве передовые мысли того времени.

На другой день Тарас Григорьевич покинул гостеприимную Москву и уехал в Петербург. На этот раз он записал в дневнике: «...Более всего радовалось меня то, что я встретил в просвещенных москвичах самое теплое радушие лично ко мне и непритворное сочувствие к моей поэзии».

Д. ЗАХАРОВ.